

С. М. Соловьёв

**Взгляд на историю
установления
государственного порядка в
России до Петра Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого / С. М. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2019. – 72 с.

ISBN 978-5-458-12471-3

Публичные лекции профессора С.Соловьёва

ISBN 978-5-458-12471-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Чтеніе первое.

Если къ каждому частному челоѣку можно обратиться съ вопросомъ: «скажи намъ, съ кѣмъ ты знакомъ, и мы скажемъ тебѣ, кто ты таковъ,»— то къ цѣлому народу можно обратиться съ слѣдующими словами: «разскажи намъ свою исторію, и мы скажемъ тебѣ, кто ты таковъ.»— Въ настоящее время, когда у насъ обнаружилась такая сильная потребность познать свое прошедшее, познать, кто мы таковы, я не рѣшился занять ваше вниманіе, М. М. Г. Г. изложеніемъ событій вѣщей отечественной исторіи, но счелъ болѣе приличнымъ представить въ сжатомъ очеркѣ важнѣйшую сторону нашей внутренней исторіи, именно постепенное установленіе государственнаго порядка, или, какъ выражались наши предки, наряда въ русской землѣ.

Гдѣ, при какихъ природныхъ вліяніяхъ дѣйствовалъ народъ, и съ какими чужими народами и государствами изначала и преимущественно долженъ былъ имѣть дѣло— вотъ первые вопросы въ исторіи каждаго народа.

За долго до начала нашего лѣтосчисленія знаменитый Грекъ, котораго зовутъ отцемъ исторіи, посѣтилъ нынѣшнюю южную Россію: вѣрнымъ взглядомъ взгля-

нулъ онъ на страну, на племена, въ ней жившія, и записалъ въ своей безсмертной книгѣ, что племена эти ведутъ образъ жизни, какой указала имъ природа страны. Прошло много вѣковъ, нѣсколько разъ племена смѣнились одни другими, образовалось могущественное государство; но явленіе, замѣченное Геродотомъ, остается по прежнему въ силѣ: ходъ событій постоянно подчиняется природнымъ условіямъ.

Передъ нами обширная равнина: на огромномъ разстояніи отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго до Каспійскаго путешественникъ не встрѣтитъ никакихъ, сколько-нибудь значительныхъ возвышеній, не замѣтитъ рѣзкихъ переходовъ. Однообразіе природныхъ формъ ослабляетъ областныя привязанности, ведетъ народонаселеніе къ однообразнымъ занятіямъ; однообразность занятій производитъ однообразіе въ обычаяхъ, нравахъ, вѣрованіяхъ; одинаковость нравовъ, обычаевъ и вѣрованій исключаетъ враждебныя столкновенія; одинакія потребности указываютъ одинакія средства къ ихъ удовлетворенію,—и равнина, какъ бы ни была обширна, какъ бы ни было въ началѣ разноплеменно ея населеніе, рано или поздно станетъ областью одного государства: отсюда понятна обширность русской государственной области, однообразіе частей и крѣпкая связь между ними.

Однообразна природа великой восточной равнины, не поразитъ она путешественника чудесами; одно только поразило въ ней наблюдательнаго Геродота: «Въ Скиѣи, говоритъ онъ, нѣтъ ничего удивительнаго, кромѣ рѣкъ, ея орошающихъ: онѣ велики и многочисленны.» Въ самомъ дѣлѣ, обширному пространству древней Скиѣи соответствуютъ исполненскія системы рѣкъ,

которыя почти переплетаются между собою, и составляют такимъ образомъ по всей странѣ водную сеть, изъ которой народонаселенію трудно было высвободиться для особой жизни. Какъ вездѣ, такъ и у насъ рѣки служили проводницами первому народонаселенію, по нимъ съѣли племена, на нихъ явились первые города; такъ какъ самыя большія изъ нихъ текутъ на востокъ или юго-востокъ, то этимъ условилось и преимущественное распространеніе русской государственной области въ означенную сторону; рѣки много содѣйствовали единству народному и государственному, и при всемъ томъ особыя рѣчные системы опредѣляли въ началѣ особыя системы областей, княжествъ. Такъ по четыремъ главнымъ рѣчнымъ системамъ русская земля раздѣлялась въ древности на четыре главныя части: первую составляла озерная область Новгородская, вторую область Западной Двины, т. е. область Кривская, или Полоцкая, третью область Днѣпра, т. е. область древней собственной Руси, четвертую область верхней Волги, область Ростовская.

Великая равнина открыта на юговостокъ, соприкасается непосредственно съ степями средней Азіи: толпы кочевыхъ народовъ съ незапамятныхъ поръ проходятъ въ широкіе вѣрота между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ, и занимаютъ привольныя для нихъ страны въ низовьяхъ Волги, Дона и Днѣпра; древняя исторія видитъ ихъ здѣсь постоянно господствующими. Какъ на ясной памяти исторіи въ нынѣшней южной Россіи господство одного кочеваго народа смѣнялось господствомъ другаго, жившаго далѣе на востокъ, такъ и въ древнія времена господство Скивовъ смѣнялось господствомъ Сарматовъ; но отъ этой перемѣны исторія столь-

же мало выигрывала, какъ отъ смѣны Печенѣговъ Половцами; перемѣнились имена, отношенія остались прежнія, потому что быть народовъ, смѣнявшихъ другъ друга, было одинакій. Ясное понятіе объ этомъ быть, противоположности его съ бытомъ историческихъ народовъ можетъ дать намъ преданіе о походѣ Персидскаго царя Дарія Истаспа въ Скиѣю. Скиѣны не встрѣтили полчищъ Персидскихъ; но стали удаляться въ глубь страны, засыпая на пути колодцы, источники, истребляя всякое произрастеніе; Персы начали кружить за ними. Утомленный бесплодною погонею, Дарій наконецъ послалъ сказать Скиѣскому царю: «странный человѣкъ! за чѣмъ ты бѣжишь все дальше и дальше? Если чувствуешь себя въ силахъ сопротивляться мнѣ, то стой и бейся; если же нѣтъ, то остановись, поднеси своему повелителю въ даръ землю и воду, и вступи съ нимъ въ разговоръ.» Скиѣтъ отвѣчалъ: «никогда еще ни передъ однимъ человѣкомъ не бѣгалъ я изъ страха; не побѣгу и передъ тобою: что дѣлаю я теперь, то привыкъ дѣлать и во время мира; а почему не бьюсь съ тобою, тому вотъ причины: у насъ нѣтъ ни городовъ, ни хлѣбныхъ полей, и потому намъ нечего биться съ вами изъ страха, что вы ихъ завоюете, или истребите. Но у насъ есть отцовскія могилы; попробуйте ихъ раззорить, такъ узнаете, будемъ ли мы съ вами биться или нѣтъ.» — Одни кости мертвецовъ привязывали Скиѣа къ странѣ, и ничего, кромѣ могилъ, не оставилъ онъ въ историческое наслѣдіе племенамъ грядущимъ.

У береговъ Понта, при устьяхъ большихъ рѣкъ Греческіе города построили свои колоніи для выгодной торговли съ варварами. Можно видѣть любопытную картину быта греческихъ колонистовъ въ разсказъ Діона

Хризостома, который въ одной изъ колоній, именно въ Ольвїи, искалъ убѣжища отъ преслѣдованій Домциана. Когда жители Ольвїи увидали заморскаго оратора, то съ греческою жадностію бросились послушать его рѣчей: старики, начальники усьлились на ступеняхъ Юпитерова храма, толпа стояла съ напряженнымъ вниманіемъ. Діонъ восхищался античнымъ видомъ своихъ слушателей, которые всѣ, подобно Грекамъ Гомера, были съ длинными волосами и длинными бородами; но всѣ они были также вооружены: накануне толпа варваровъ показалаь передъ городомъ; и въ то время, когда Діонъ произносилъ свою рѣчь, городскіе ворота были заперты, и на укрѣпленіяхъ развѣвалось военное знамя; когда же нужно было выступить противъ варваровъ, то въ рядахъ колонистовъ раздавались стихи Иліады, которую почти всѣ Ольвиополиты знали наизусть. Быть можетъ, спросятъ: не производили ли эти греческія колоніи хотя медленнаго, но замѣтнаго въ исторіи вліянія на бытъ окружающихъ варваровъ? Извѣстія древнихъ показываютъ между Скиѳами людей царскаго происхожденія, обольщенныхъ красотой греческихъ женщинъ и прелестями греческой цивилизаціи: они строятъ себѣ великолѣпные мраморные дворцы въ колоніяхъ, даже ѣздятъ учиться въ Грецію, но гибнутъ отъ рукъ едиородцевъ своихъ, какъ отступники отеческаго обычая. Вторженіе Персовъ въ Скиѳію не произвело ничего, кромѣ ускореннаго движенія ея обитателей; попытки Митридата возбудить востокъ, міръ варваровъ противъ Рима, остались также тщетными. Движенія изъ Азіи не могли возбудить исторической жизни въ странахъ Понтіискихъ. Но вотъ слышится преданіе о противополож-

помъ движеніи , съ запада, изъ Европы, о движеніи племенъ , давшихъ странъ исторію, племенъ Славянскихъ.

Славянское племя не помнитъ о своемъ приходѣ изъ Азіи, о вождѣ, который вывелъ его оттуда; но оно сохранило преданіе о своемъ первоначальномъ пребываніи на берегахъ Дуная, о движеніи оттуда на сѣверъ, и потомъ о вторичномъ движеніи на сѣверъ и востокъ въ слѣдствіе натиска отъ какого-то сильнаго врага. Это преданіе заключаетъ въ себѣ фактъ, не подлежащій сомнѣнію : древнее пребываніе Славянъ въ придунайскихъ странахъ оставило ясныя слѣды въ мѣстныхъ названіяхъ; сильныхъ враговъ у Славянъ на Дунаѣ было много : съ запада Кельты, съ сѣвера Германцы, съ юга Римляне, съ востока азіатскія орды; только на сѣверовостокъ открытъ былъ свободный путь, только на сѣверовостокъ Славянское племя могло найти себѣ убѣжище, гдѣ хотя не безъ сильныхъ препятствій, успѣло основать государство и укрѣпить его въ уединеніи , вдаль отъ сильныхъ вліяній и натисковъ запада, до тѣхъ поръ пока оно, собравши силы, могло уже безъ опасенія за свою независимость выступить на поприще, и обнаружить, съ своей стороны, вліяніе и на востокъ и на западъ.

Краткія, но ясныя указанія на бытъ Славянъ впервые встрѣчаемъ у Тацита : сравнивая Славянъ съ народами Европейскими и Азіатскими, осѣдлыми и кочевыми, среди которыхъ они жили, Тацитъ говоритъ, что ихъ должно отнести къ первымъ, потому что они строятъ дома, носятъ щиты и сражаются пѣши; все это, продолжаетъ Тацитъ, совершенно отлично отъ Сарматовъ, живущихъ въ кибиткѣ и на лошади. Такимъ об-

разомъ первое достовѣрное извѣстіе о бытѣ Славянъ представляетъ ихъ намъ народомъ осѣдлымъ, рѣзко отличнымъ отъ кочевниковъ ; въ первый разъ Славянинъ выводится на историческую сцену въ видѣ Европейскаго воина, пѣхъ и со щитомъ. Такое-то племя явилось въ областяхъ нынѣшней Россіи, и расселилось на огромныхъ пространствахъ, преимущественно по берегамъ большихъ рѣкъ. Славяне жили особыми родами : «Каждый жилъ съ родомъ своимъ, на своемъ мѣстѣ, и владелъ родомъ своимъ,» говоритъ нашъ древній летописецъ. Когда умиралъ Князь, старшина, глава рода, то мѣсто его заступалъ старшій сынъ, который былъ для младшихъ братьевъ вмѣсто отца ; по смерти послѣдняго, старшиною рода становился слѣдующій за нимъ братъ и такъ далѣе , всегда старшій въ цѣломъ родѣ ; такимъ образомъ старшинство не переходило отъ отца прямо къ сыну, не было исключительнымъ достояніемъ одной линіи, но каждый членъ рода имѣлъ право, въ свою очередь, получить его. Легко понять, что при такомъ порядкѣ вещей тишина и согласіе внутри родовъ не могли долго сохраняться. Связь между членами общества была только чисто родовая, и слабла тѣмъ болѣе, отношенія становились тѣмъ неопредѣленнѣе, чѣмъ въ отдаленнѣйшихъ степеняхъ родства находился старшина къ остальнымъ членамъ рода ; чѣмъ болѣе размножались и расходились родовыя линіи , тѣмъ запутаннѣе и спорнѣе становились права старшинство : отсюда необходимо происходили несогласія, усобицы ; при столкновеніяхъ отдѣльныхъ родовъ дѣла также съ трудомъ могли рѣшаться миролюбиво, потому что каждый родъ, старшина cadaго рода долженъ былъ блюсти честь и выгоды послѣдняго, и

не уступать другим: отсюда необходимо также возстаніе рода на родъ, о чемъ свидѣтельствуесть летописецъ. Чтобъ возстановить согласіе, единство, нарядъ между родами, единственнымъ средствомъ было отдать рѣшеніе родовыхъ споровъ судъ безпристрастному, призвать Князя-нарядника изъ чужа, изъ чужаго рода: такъ и сдѣлали нѣсколько сѣверныхъ племенъ — Славянскихъ и Финскихъ, чѣмъ и положили начало Русскому государству въ половинѣ ихъ вѣка.

Прежде нежели обратимся къ слѣдствіямъ этого великаго событія, бросимъ взглядъ на состояніе другихъ Европейскихъ народовъ въ означенное время. Въ другихъ странахъ Европы въ половинѣ ихъ вѣка происходили явленія также великой важности. Знаменитая роль Франкскаго племени и вождей его кончилась въ началѣ ихъ вѣка, когда оружіемъ Карла великаго политическія идеи Рима и Римская церковь покорили себѣ окончательно варварскій міръ, и вождь Франковъ былъ провозглашенъ Императоромъ Римскимъ. Духовное единство западной Европы было скрѣплено окончательно, съ помощію Рима; теперь выступало на сцену другое, новое начало, приписанное варварами, Германцами на почву Имперіи, теперь начинается матеріальное распаденіе Карловой монархіи, начинаютъ выработываться отдѣльныя государства, члены западно-европейской конфедераціи; ихъ-й вѣкъ былъ вѣкомъ образованія государствъ какъ для восточной, такъ и для западной Европы, вѣкомъ великихъ историческихъ опредѣленій, которыя дѣйствуютъ во все продолженіе новой Европейской исторіи, дѣйствуютъ до сихъ поръ. Въ то время, когда на западѣ совершается трудный, болѣзненный процессъ разложенія Карловой монархіи и образованія новыхъ го-

сударствъ, новыхъ національностей, Скандинавія, эта старинная колыбель народовъ, высылаетъ многочисленныя толпы своихъ пиратовъ, которымъ нѣтъ мѣста на родной землѣ; но континентъ уже занятъ, Скандинавамъ нѣтъ болѣе возможности двигаться къ югу сухимъ путемъ, какъ двигались ихъ предшественники, имъ открыто только море, они должны довольствоваться грабежами, опустошеніемъ морскихъ и рѣчныхъ береговъ. Въ Византіи происходитъ также важное явленіе: богословскіе споры, волновавшіе ее до сихъ поръ, прекращаются; въ 842 году, въ годъ восшествія на престолъ Императора Михаила, съ котораго нашъ летописецъ начинаетъ свое летоисчисленіе, созванъ былъ послѣдній седьмой всеиенскій соборъ для окончательнаго утвержденія догмата, какъ будто бы для того, чтобъ этотъ окончательно установленный догматъ передать славянскимъ народамъ, среди которыхъ въ то же самое время начинаетъ распространяться христіанство; тогдаже, въ помощь этому распространенію, является переводъ св. Писанія на славянскій языкъ, благодаря святой ревности Кирилла и Меѳодія. По слѣдамъ знаменитыхъ братьевъ обратимся къ нашимъ западнымъ и южнымъ соплеменникамъ, судьбы которыхъ должны обратить на себя наше особенное вниманіе. По своему положенію, западные Славяне должны были съ самаго начала войти во враждебныя столкновенія съ Германцами, сперва съ Турингами, а потомъ съ Франками. У послѣднихъ Карловинги смѣнили Меровинговъ. Германскія племена соединились въ одну массу; духъ единства, принятый Германскими вождями на старинной почвѣ римской Имперіи, не переставалъ одушевлять ихъ, руководить ихъ поступками; потомокъ Геристала принялъ

титულъ римскаго Императора; располагая силами западной Европы, Карлъ Великій двинулся на восточную съ проповѣдію римскихъ началъ, единства политическаго и религіознаго. Что же могла противопоставить ему восточная Европа? Народы, жившіе въ простотѣ первоначальнаго быта, разрозненные и враждебные другъ другу. Легко было предвидѣть, что новый Цезарь получитъ такіе же успѣхи надъ младенчествующими народами восточной Европы, какіе старый Цезарь получилъ нѣкогда при покореніи варварскаго народонаселенія Европы западной. По смерти Карла Великаго, преемники его уже не могли съ такимъ постоянствомъ и силою дѣйствовать противъ Славянъ, и между послѣдними видимъ стремленіе къ самостоятельности, чѣмъ особенно отличаются князья моравскіе. Но эти князья должны были понимать, что для независимаго состоянія славянскаго государства прежде всего была необходима независимая славянская церковь; что съ нѣмецкимъ духовенствомъ нельзя было и думать о народной и государственной независимости Славянъ; что съ латинскимъ богослуженіемъ христіанство не могло принести пользы народу, который понималъ новую вѣру только съ внѣшней, обрядовой стороны, и, разумѣется, не могъ не чуждаться ея. Вотъ почему князья Моравскіе должны были обратиться къ Византійскому двору, который могъ прислать въ Моравію славянскихъ проповѣдниковъ, учившихъ на славянскомъ языкѣ, могшихъ устроить славянское богослуженіе и основать независимую славянскую церковь; близкій и недавній примѣръ Болгаріи долженъ былъ указать Моравскимъ князьямъ на этотъ путь. Со стороны Византіи нечего было опасаться притязаній, подобныхъ Германскимъ: она была слиш-